

- Засты, дядя Окнеслаф! – раздался звонкий девичий голосок, когда я вошел во дворец: - А мы тут икаем!

- Вижу, - искренне улыбаюсь, видя, как две девочки лепят куличики прямо посреди холла, а неподалеку от них на лавке во всю храпит домовой, положив под голову вместо подушки мешок с сеном.

Мое войско было отправлено на отдых, хотя воины настаивали на необходимости дружного обеда с целью усиления духа и празднования победы. Я согласился, но перенес обед на ужин, дабы не нарушать трудовой день, да и остальные, кому не выйдет попасть, могут не понять, мол, гуляют и без них, когда они горбатятся, так не долго и до крамолы.

Воевода же не собирался отпускать меня, имея собственные мысли по поводу похода, да и я хотел с ним обсудить текущее положение, выявив при отсутствии военного опыта огромные прорехи в нашей силе. Поэтому Истислав был сейчас позади меня, также улыбаясь от увиденного посреди дворца. Дети - чистейшие души, у них нет запретов, для них нет законов, они вольны.

- Князь вернулся! – радостно воскликнула Василиса, придя в холл ради проверки детей, а обнаружив меня: - Ох, а у меня на стол не накрыто! Ой, я мигом! Марфа!!! – женщина в миг унеслась куда-то в сторону кухни.

- Сас кусать путем, - заключила самая маленькая девочка.

- Ага, - согласилась ее сестра, не отвлекаясь от процесса.

- Князь пришел, - сквозь сон буркнул Сидырыч: - Ну и что, что пришел.

- Граница на замке, - ухмыляюсь, глядя на пытающегося уместиться на узкой лавке домового.

- А! – Сидырыч вдруг вскочил: - Князь! Здравия тебе! А мы тут бдим!

- Ага, вижу, за детишками присматриваешь.

- Что? А ну да, за девочками, пока бабы по хозяйству, вот смотрю, там все в порядке, так что я тут, иначе не с кем.

- Я так и понял, бди дальше, - я пошел в главную залу, забирая с собой добродушно улыбающегося Воеводу.

Стол был уже накрыт, когда мы вошли, но две женщины продолжали суетиться, поднося новые блюда. Я лишь оценил масштабы, оценивая, на сколько меня хватит, и сел на свое кресло,

приглашая Воеводу.

Не успев взяться за ложку, чтобы начать с горячей похлебки, недоуменно замираю, наблюдая, как, кряхтя и потягиваясь, в зал вошел Сидырыч, подошел к столу, уселся и потянулся за краюхой хлеба, за ним вбежали девочки, залезая на лавку и взирая на присутствующих своими невинными глазками, далее влетел Семка, выкрикнув: «Здрасти»; и садясь рядом с сестрами, в завершение присоединились Василиса и Марфа, заняв места с краю, видимо, чтобы было проще реагировать на смену ситуации по столовому фронту. Про улегшуюся в углу слева от меня Белис вообще молчу, волчица никогда и нигде не покидала меня, давно заняв часть моей кровати, ложась у ног.

Стук работы ложками заполнил помещение, и я, с изумлением смотря на окружающий меня народ и очередной раз удивляясь его простоте, почувствовал, как внутри разгоралось благостное тепло, ласкающее меня и поднимающее настроение до бесконечности радости. Вот они – родичи, моя семья, пусть цифровые, пусть не реальные, но гораздо более близкие чем те, что были у меня, да и, впрочем, у многих. На них нет масок, они не завидуют моему положению, они рады, что я есть, а я рад, что они есть, и пусть все упрощено, но для меня они настоящие. Эти люди не воспринимают меня как-то неправильно, для них я не начальник, не правитель, не знаю, наверное, я для них глава Рода, старший в семье, поэтому все так просто. Даже Сидырыч принимает меня за своего. Стоп! Сидырыч! Когда это он успел вступить в клан? Хм, судя по информации кланового списка, тогда же, когда и все, выходит, блин, да тут и банник, и леший, даже Анчутка вкрался. Вот я голова дырявая, даже не слежу, хотя, за чем следить, когда люди поставленные взяли на себя большую часть обременения по хозяйству, когда у меня есть Воевода, человек опытный и мудрый, хоть и управляемый ИИ, но, видимо, не самым плохим, да и вообще короля делает свита, а свита у меня уникальная, еще бы богов в клан принять, тогда топ 10 гарантирован. Хотя, а нужен ли мне этот топ?

- Князь, чего не ешь? – поинтересовался Истислав.

- А? Задумался.

- Бывает, но ложкой работать не забывай, знаешь же, что в большой семье...

- Знаю, - улыбаюсь словам Истислава, будто бы прочитавшего мои мысли и решившего подтвердить догадки.

- Спасипа! – донеслось из-за окраины стола.

- Спасибо! – оттуда же, но другим голоском.

- Сидите, - шикнула Василиса: - Пока дядя Огнеслав не отпустит...

- Бегите играть, - вновь улыбаюсь.

- Да свидания! – девочки, дружно визжа, унеслись прочь.

- И я все, спасибо! – вскочил Семка: - До свидания!

- Детишки в доме, к счастью, - отправляя в рот очередную ложку с похлебкой, промолвил Истислав.

- К счастью, - соглашаюсь, беря с подноса целого поросенка и кладя его рядом с креслом, приглашая волчицу, и та не стала изображать из себя сытую.

Вскоре удалились и женщины, прибрав со стола все лишнее и оставив бочонок кваса, а Сидырыч деловито продолжал сидеть рядом, потягивая из деревянного именного чурбанчика нечто явно не напоминающее квас или медовуху.

Истислав, будто бы не замечая домового, перешел к делу.

- Славный был поход, Князь, побольше бы таких, и тогда у нас бы была самая сильная дружина. Людей нынче приходит много, мастеровых да ремесленных хватает, уже закладываются несколько деревень возле рудников, да лесов с лугами, а вот дружина, хоть и несколько сотен, требует, чтобы дружинники не на задку сидели, а в боях закалялись. Слаженности не хватает, дух есть, сила есть, а силы духа мало...

- Да и не только, - прерываю воеводу: - Дружина сильна не только воинами, нам нужны и меткие стрелки, лекари, да усиливающие дружину, причем разных направленностей. Кто может силу духа поднимать, крепость вещам придавать и прочее?

- Знамо кто – ведуны, они же и лечат.

- Так ведуны же вроде как больше одной направленности.

- Не так все, Князь, ведун ведуну рознь, - влез Сидырыч: - Ведуном кличут у нас любого ведающего, знающего, как силой пользоваться природной. Но все они вышли из Волхвов – людей, чьи сущности наполняются духовностью, и чем больше их духовность, тем более сильным станет сий человек. По мере обучения пользованию этой силой Волхв может избрать свое призвание, благодаря которому и будет нести добро людям. Жрецами становятся те, кто желает служить богам, приносить жертвоприношения в храмах, и пища, что ими готовится, наполняется духовностью тех богов, кому они поклоняются. Ворожеи или Хироманты развивают в себе способность наложения положительных или отрицательных воздействий, но второе реже, ибо наложение во зло коверкает саму суть служения. Травники и травницы ведают тайну трав и растений, и зелья, изготовленные ими, не только лечат от хвори, но и наделяют силой. Медиумы исцеляют лишь одной силой, но для этого им требуется тратить свою духовность, отчего те при эффективном лечении вскоре ослабевают, и требуется длительная медитация для восполнения. Лиерцы же лечат гораздо эффективнее, и сил затрачивают меньше, да и способны использовать комбинированные методы, применяя

одновременно и зелья, и силу. Но таковыми стать могут лишь единицы, ведь труден и тернист путь до Лиерца, как и до Пиерца, кем стремятся стать все Жрецы. А до Кудесника и тем, и тем ой как далеко, но, если таковой берется за что-то, все будет сделано как никогда.

- Сидырыч, откуда такие познания?

- Да присматривал одно время за сарайчиком при храме еще до времен темных, лет, почитай триста назад или больше, не помню, но с тех пор мало чего поменялось.

- Ага, значит, надо поговорить с храмовыми волхвами.

- Надо, - кивает домовой: - И это, узнай у них там, не надо ли им присмотра в храме-то?

- Какого присмотра?

- Обычного нашенского.

- Решил туда пойти? - Воевода взглянул с прищуром.

- Зачем туда? Дядьку пристроить хочу, а то сидит без дела в башне тюремной, пропадает.

- За что сидит?

- А? В найме он, срок истек, только кому нужен после такого найма? Вот и узнаю.

- А у нас некуда пристроить?

- Есть, - кивает Сидырыч: - Токмо кому в доме захочется...

- Переводи его в казарменные, тоже режимный объект, так что дядьке твоему будет привыкнуть проще, тюремность на армейность сменит.

- Тоже дело, - прикинув, произнес Сидырыч: - Спасиб те, Князь, сам не додумался.

- Ну вот и замечательно, - обращаю взгляд на Воеводу: - Ну и по военной реформе далее. Поищи среди наших стрелков, разведчиков и прочих, сам видел, в общем, какие у ратников кадры имеются, бери всех, от молодого, до женщин и стариков со старухами. Последние в роли наставников и хозяйственников с сиделками очень даже.

- А бабы-то зачем?!

- Тебя Радислава не впечатлила? Стреляет, дай так каждому, да и мечами работает знатно.
- Так из Силычей она.
- Силычей?
- Ага, возле града Силычя жившие, там места суровые, на границы были с Нордирами, вот и учили всех делу.
- Так и мы на границе.
- Какой?
- Китайско-финской. Короче, работайте со всеми, наши женщины могут бревно на плечо взять, не заметив, да и пришибить им же. А по Силычам, остались те еще живыми?
- Как не остаться-то? Имеются, земель ведь много.
- Тогда шли им весточку, приму всех, кто стоит того, в дружину, а семьи их поселим. Короче, зови всех, кого дозовешься, нам люди нужны.
- К войне готовишься что ли, Князь?
- Если хочешь мира, готовься к войне. В общем, ты меня понял?
- Да, Князь.
- И опыт у ратников перенимайте, пока можно, тем более, что у них его поболее. Сидырыч, у тебя есть выход на хранителей разных?
- Каких именно?
- Любых, земли наши знаешь, вакансий полно.
- Понял, поговорю, дело хорошее, нашего брата мало где чтят, а тут... поговорю, Князь.
- Хорошо, тогда все за дело, а я в Храм. И еще, Истислав, надо будет подготовить две сотни для похода в подземелье, через пару дней пойдем.

- Сделаю, Князь.

Разросшиеся стены храма скрывали среди собственных раскидистых крон сотни птиц, зачарованно поющих трели, дикие звери без боязни ходили вокруг, многочисленные грызуны устроили гнезда в корнях и дуплах, массивные медведи улеглись у входа в храм, довольно полизывая лапы. Раскидистые плодоносные кустарники расходились кольцевидными лучами, вырисовывая знак солнца, видимый с холма. Даже река, будто бы тянулась к храму, пробивая для русла новое ответвление, чтобы окружить тот собой.

Я подошел к арке входа, и мишки даже не обратили на меня внимания, продолжая довольно посапывать. Да и моя Белис не кидала хищного взгляда на гуляющих в близости зайцев и прочую живность, нисколько не боящуюся хищника. Несколько птиц даже уселось волчице на спину, принявшись выискивать что-то в ее шерсти.

Внимание! В Храм Порядка вступил помазанник Макоши! Взор Божества обращен к Храму, принявшему служителя Жизни.

Внимание! В Храм Порядка вступил помазанник Перуна! Взор Божества обращен к Храму, принявшему служителя Силы.

Внимание! В Храм Порядка вступил помазанник Мараны! Взор Божества обращен к Храму, принявшему служителя Смерти.

Внимание! В Храме Порядка появился Воин Смерти, Взор Богов Порядка обращен к Храму.

- Приветствую тебя в Храме Истинных Богов! - произнес появившийся передо мной старец, явно нехилой комплекции: - Хм, Князь Новограда, хм, помазанник Макоши, Перуна да Мараны, хм, Воин Смерти, да и спаситель Богов наших, да и в доспехах Сварога, - старец застул, обратив взор куда-то вдаль и будто бы решая, как со мной поступить.

Я ощутил сильное напряжение вокруг меня, как будто бы незримая сила сгущалась, готовясь породить локальный ядерный взрыв, обещающий затронуть лишь определенный объем и не повлиять на остальной мир. Напряжение на мгновение усилилось и истаяло, уступая обычному воздуху.

- Приветствую тебя в Храме Истинных Богов, Князь Новограда! - с большим радушием обратился старец: - Меня зовут Благомиром, я здесь главный жрец.

- Кудесник?

- Не-ет, - улынулся Благомир: - Пиерц, Кудесником мне по чину быть не положено.

- Почему?

- Для этого следует быть в народе, по миру гулять, ремеслу отдаваться, служить делами, а не только помыслами, а для меня путь избран именно во служении помыслами, помогая Богам в Храме сеем.

- Благодарю за разъяснения.

- Так для чего пришел ты в Храм?

- Хочу спросить волхвов в помощь в походах дружинных.

- Походах? Для дел светлых али темных?

- Светлых, - недоуменно отвечаю: - Отчего темных?

- Светлых, это хорошо, дело доброе, я спрошу среди братьев, но обещать не могу.

- Благомир, отчего вы спросили про темные?

- Так на тебе печать Мараны, богини Смерти, да и сам ты Воин Смерти.

- И? Я бил и ангелов, и демонов, для меня нет разницы во Свете и Тьме, я за правое дело сражаюсь, деяния наши делают нас, а не метки и цвет.

- Знаю, поэтому и беседую с тобой, поэтому и Боги приняли тебя и покровительствуют. Ты смог объединить в себе ранее не объединяемое, отчего и люди идут за тобой. И при этом ты не утратил себя, не зазнался, не стал причислять к Богам и ставить выше других. Ты остался человеком, Князь, и поэтому мир принял тебя. Я спрошу братьев, а пока прости, более не могу тебе уделить внимания, дел невпроворот, готовиться надо.

- К чему?

- Сегодня Парад Небесных Тел, надо подготовиться, - Благомир выстрелил фразу и исчез.

Храм окончательно опустел, остался лишь я, даже Белис, оказалось, осталась снаружи, в блаженстве завалившись у входа. Оглядевшись, заинтересовался стоявшими рядом идолами, подхожу к первому, похожему на седобородого воина, держащего на вытянутых руках меч. Осторожно дотрагиваюсь, желая пощупать гладкое дерево, будто бы продолжающее жить после обработки.

Внимание! Вы прикоснулись к Столпу Перуна. Божество распознало в вас благостного ему служителя. Вы получаете Благословение Перуна, ваши параметры и дружины во время боя

автоматически увеличиваются пропорционально числу ваших противников по 10% за каждого. Длительность эффекта 12 часов, эффект работает лишь в землях, где не распространен Порядок.

Я почувствовал приятную теплоту, исходящую от Идола, напитанной живой силой, способной как одаривать, так и карать. Последняя мысль заставила отринуть, пока Перун не осерчал, ибо не надо испытывать терпение Бога.

Второй идол был похож на склонившую голову женщину, по-матерински смотрящую сверху вниз, словно на своих детей. Я вновь потянулся рукой, касаясь гладкого дерева.

Внимание! Вы прикоснулись к Столпу Макоши. Божество распознало в вас благостного ему служителя. Вы получаете Благословение Макоши, на ваших землях в следующие сутки созреет больше урожая, леса принесут больше добычи, земля не оскудеет, даруя недра. Длительность эффекта 12 часов.

- Спасибо, - только и сумел произнести, ощущая на своих плечах незримый материнский платок, ласково положенный теплыми руками, и будто бы кто-то потербил за волосы, хотя даже ветерка не было.

Как я покидал храм, не могу сказать, ибо не помню, но пришел в себя лишь тогда, когда оказался возле лагеря моей дружины, где во всю проходили тренировки дружинников, упражняющихся на недавно построенных полигонах. Часовые на воротах дружно вытянулись, когда я приблизился, распахнутые ворота открыли взору всю картину местной армейской жизни. Без дела никто не сидел: кто-то занимался ремонтом вещей на местной походной кузнице, кто-то отрабатывал удары на истуканах, кто-то в паре, кто-то был на полосе препятствий, кто-то тренировался в стрельбе из лука и метании копий, Воевода же хмуро озирался, оглядывая новое пополнение, в котором затесались и девушки с женщинами. Приказ принят к исполнению.

- Где ж мы столько подолов наберем-то? - буркнул воин, занимающий в моем понимании должность прапорщика-хозяйственника, делая очередную пару сапог.

- А ты им не подол давай, а портки с юбкой по колено, чтобы не мешало, - сказал я.

- Какие еще портки? - буркнул прапор, отрывая взгляд от сапог: - Князь! Не узнал сразу, прости окаянного!

- Да ладно ты, не за что прощать, - машу рукой и иду к Воеводе, начиная нервничать из-за постоянных вытягиваний дружинников при моем приближении.

- Князь, - кивнул Воевода, продолжая наблюдать за происходящим.

- Воевода, вижу, работаешь с пополнением.

- Приказ поступил, вот выполняем.

- И как результаты?

- А-а-а, - Воевода скривился.

- Мне суперсолдаты не требуются прямо завтра же, задача создать самодостаточную армию, чтобы все было при деле, и недостатка ни в чем не было.

- Дело хорошее, только времени надобно много.

- Время пока есть.

- Да уж, - Истислав вздохнул: - Токмо зима скоро.

- И?

- Надо бы подготовиться, а не...

- А сказать нельзя было?

- Так, Князь!

- Я уже говорил, критикуйте, поправляйте. Так бы и сказал, что уборочная и все такое. Короче, сколько на уборочную и подготовку к зиме требуется, столько и выделяй, туда же не все нужны?

- Не все.

- Вот и хорошо, сможешь объединить приятное с полезным?

- Не понял.

- Сразу сможем и дружину готовить и уборочную провести?

- Сможем, как не смочь.

Я взглянул на Воеводу, не очередная ли попытка угодить, но ничего такого не заметил.

- Хорошо, тогда руководи, распределяй, самых способных на их места, остальных по усмотрению. Не надо хорошего стрелка под корову загонять, а знатного косаря на караул ставить.

- Ага! - оживился Воевода: - Понял, Князь! Разреши!

- Исполни.

Воевода умчался выполнять корректировку приказа, а я пошел к городу, делая для себя еще одну засечку: как-то надо упростить приветствие и выработать отсутствие необходимости постоянного внимания к моему появлению. Дело уже к вечеру, и от меня на сегодня требовалось лишь показаться на пиру дружины по поводу удачного похода. Да еще и нужно решить накопившиеся вопросы по поводу будущего похода, но это можно чуть позже, время терпит.

Первым делом требуется для себя решить, стоит ли брать ратников, или жеста доброты и полного внимания достаточно, мол, сходили вместе и пока хватит. Да еще и с гномами вопрос решать вскоре придется, как спадет защита с территорий, но опять же, в одиночку выходить за пределы чревата, если идти, то вместе с дружиной. И тут возникает очередной вопрос о вероятности перехода из прогулки в полномасштабную войну с целью освобождения территорий и экспроприации себе. Столько дел, столько мыслей, столько сомнений, столько вопросов, а я один. Разорваться что ли?

Раньше было как-то проще что-то отпраздновать: собрались всей деревней и хорошо, а теперь собери дружину, и получается весь город, вот и сейчас так вышло. Городская площадь скрылась под рядами столов, не понятно откуда появившимися в таком количестве. Сотни женщин занимались накрытием, мужики катали тяжелые бочки, несли казаны с чем-то, на выделенном месте наигрывали музыканты, не хватало лишь светопредставления. Хотя, не смотря на стремительно темнеющий вечер, света будет достаточно, благодаря вездесущим гномам, оказавшимся как бы и своими среди горожан и весело участвующих в приготовлениях. Все делалось без необходимости моего прямого участия, что не могло не радовать, не хотелось бы, как раньше, постоянно каждого пинать, чтобы тот делал свое дело. Нет, он будет делать, назначь его, но, если нужно что-то иное, надо было бы ткнуть тому, указать на изменение действий, и тот только тогда начнет исполнять. А если не ткнешь, то все рискует остановиться, все будут стоять, и никто не догадается, что следует просто исправить какую-то мелочь, отсутствие интеллекта как игровая составляющая была присуща всем играм.

Вздыхаю, прогоняя накатившие тяжелые мысли и отвлекаясь на происходящее на площади, все доведено до автоматизма, поэтому достаточно быть лишь номинальным главой, что не может не радовать.

Вот чего-чего, а народ гулять умеет, даже по малейшему поводу способен устроить огромную гулянку. Так и вышло и в этот раз, пили много, ели много, гулял город всей деревней, не иначе.

Размах был такой, как будто бы мы вчера освободили весь мир от всех врагов, и теперь на земле воцарится справедливый мир на тысячу лет. Было много тостов, хвалебен, само собой, кто-то даже подрался, не без этого. Были даже устроены шуточные поединки между гномами и людьми, о состязаниях на силу и ловкость можно и не упоминать, как и о паре разломанных столов с лавками. Народ гулял, как умел.

Уже поздно ночью я добрался до кровати, облегченно усевшись на край, ощущая усталость во всем теле, собирался снять доспехи, но не успел.

Реальность будто бы раскололась, не выдержав давящего пресса, тело будто бы перестало слушаться своего хозяина, левая рука потянулась к инвентарю, доставая переливающуюся черно-алым сферу, доставшуюся мне от Короля Крыс и до этого бывшую монолитно серой, не поддавшейся распознаванию. Пульсируя внутри, нечто будто бы смотрело на меня, изучая и чего-то ожидая, мои собственные пальцы крепко сдавили сферу, послышался слабый треск.

Краем взора замечаю, что улегшаяся по началу Белис скрючилась в нелепой позе, из ее глаз текли слезы, а сквозь возникший барьер пытались пробиться тоска и печаль волчицы, будто бы что-то осознавшей.

Сфера издала звонкий треск, пальцы сжались, и нечто черно-алое принялось обволакивать руку, стремясь по ней выше к плечу, переходя на грудь и устремляясь дальше. Я из последних сил попытался пробиться, пробуждая в себе всю скопившуюся злобу, будоража любую обиду на всех и вся, будящую заглушенную ненависть, и у меня получилось.

Пламя вырвалось из тела, вгрызаясь в чуждое, в голове раздался чей-то полный злобы вой, но избавление не пришло, собственное тело вскочило, повернулось к окну и рвануло с места, разбивая остекленную раму. Падение со второго этажа не страшно, если падаешь на землю, но не в этот раз, сегодня мне вдруг перестало везти, а количество завезенных роялей белого цвета резко закончилось, поэтому рабочие оперативно выкатили другой черного цвета.

Именно с такой мыслью я влетел в разверзнувшее чрево какого-то портала, жадно принявшего меня, объятого пламенем.

Междуглавие 14.

Довожу до вашего сведения, что согласно последнего суточного лога мониторинга действий объекта *****, тот не покидал территории наблюдения. Размещенные по границам и на вершинах ближайших возвышенностях артефакты абсолютного зрения зафиксировали активность объекта после выхода из группового подземелья, подробный лог передвижений находится во вложении к сообщению.

Произошедший в 23:59 катаклизм не подпадает ни под какую категорию и не является структурированным действием со стороны администрации. Задействованные согласно логов ИИ на данный момент проверяются на наличие несанкционированного влияния. Текущее положение объекта определить невозможно.

Старший 245 группы мониторинга, Джеймс Ньюби.

Активизировать все резервы с целью определения местоположения объекта, усилить наблюдение за контактирующими объектами, расконсервировать алгоритмы воздействия «Диадема-13» и «Судья-134».

Главный Куратор.

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1041852>